Как отделаться от декана за 30 дней

Автор:
Анастасия Маркова

Как отделаться от декана за 30 дней

Анастасия Маркова

Лилит и не подозревала, что собственная свадьба обернется таким кошмаром. Только во время произнесения клятвы в любви и верности жениху она узнала, что уже помолвлена с другим. Где, когда и как она успела связать себя подобными узами? Придется разбираться…

Анастасия Маркова

Как отделаться от декана за 30 дней

Глава 1

Этот день не заладился с самого утра. Сперва проливной дождь норовил испортить свадебное платье, затем – пропавший невесть куда храмовник. Церемония бракосочетания должна была начаться уже четверть часа назад, а тот даже не соизволил появиться. Гости шушукались за моей спиной, обмениваясь последними сплетнями. Нервы оголились до предела, лишь ободряющая улыбка матери и моего жениха Генри не позволяли мне сорваться с места и не отправиться на поиски священнослужителя.

Внезапно где-то поблизости раздалось шарканье. Звук чьих-то неторопливых шагов постепенно усиливался, как и кряхтение. Вскоре у магического алтаря

появился седовласый сгорбленный старичок в серой рясе и с длинной бородой, которой он едва не подметал пол.

“Ну наконец-то…” – облегченно выдохнула я.

В мои восемнадцать старец казался таким же древним, как и сам храм, стены которого в нескольких местах потрескались. Сооружение грозило в любую минуту сравняться с землей, сложиться, подобно карточному домику. Только бы мы успели…

И где его дедушка откопал? А может, и правда выкопал, а потом оживил. Дедуля же в свое время был одним из лучших некромантов в империи. Бр-р-р… Благо, ни мама, ни я не унаследовали его дар.

“Наверняка какой-нибудь очередной друг детства, которому он пообещал провести церемонию бракосочетания единственной внучки”, – пронеслась в голове мысль.

– Не прошло и часа, – не удержалась я от колкости, едва он повернулся к нам лицом.

– Не гневайся, дочь моя, я и так торопился… На прошлую свадьбу мне удалось добраться лишь к полуночи. Считай, тебе повезло.

Представив, что пришлось пережить той невесте, я вмиг замолкла, как и гости, пришедшие засвидетельствовать наш брак. В храме воцарилась тишина, все приготовились слушать священнослужителя. Прокашлявшись пару раз, он громогласно заговорил, чем сильно меня удивил:

– Мы собрались сегодня здесь по замечательному поводу. Лир…

Старец замялся, вспомнив, что так и не удосужился спросить наши имена.

– Генри Норманд, – тихонько подсказал мой жених, быстро сообразив, в чем причина замешательства храмовника.

– Лир Генри Ховард… – продолжил он, исковеркав фамилию моего возлюбленного.

– Норманд! – возмущенно выпалил Генри.

– Говард решил связать себя узлами брака с… с этой женщиной, – указал на меня старец, решив облегчить себе задачу. С фамилией жениха, махнувшего на него рукой, он так и не справился.

– Девушкой… – поправила я храмовника и широко заулыбалась, едва он насупил кустистые брови. Садовые ножницы для стрижки кустов пришлись бы в самый раз.

– Да помолчите вы, дети мои! – шикнул на нас старец, силясь вспомнить, на чем остановился.

“Дети? Какие мы ему дети?! Внуки! Если не правнуки”, – мысленно начала негодовать я, но не проронила ни слова, осознав, что такими темпами мы и к полуночи можем не добраться до обмена магическими клятвами.

А мне было уж замуж невтерпеж. Такого красавца, как Генри, днем с огнем не сыщешь – высокий блондин с голубыми глазами, да еще и водник. Не мужчина, а мечта любой девушки. Вот и вились они вокруг него змеями, желая заполучить в свои загребущие ручки. А мне повезло… Очень повезло, что маг обратил внимание именно на меня. Хотя как такую стройную красавицу не заметить? То, что ростом немного не удалась, это не беда. Многим мужчинам, наоборот, нравятся подобные мне девушки – на лицо прекрасные, ужасные внутри. Тьфу… На лицо прекрасные и добрые внутри. Ай, ну да ладно. Они все равно все убеждены, что мы ведьмы и преображаемся с наступлением ночи. Главное, до свадьбы не показывать норов, прикинуться милашками, очаровашками, а там гуляй душа.

“Мда… от скромности я точно не умру”.

Старец же продолжил обряд. Он то что-то мямлил, то съедал слова. Порой было тяжело разобрать, о чем он вообще говорил. Не желая лишний раз расстраиваться по поводу испорченной церемонии, я стала рассматривать стены храма, а гости – шушукаться и тихонько посмеиваться. Чем еще больше меня

огорчили.

Закончив длиннющий монолог, храмовник взял в руки дымящиеся палочки и начал бегать, если так можно было сказать, вокруг нас, размахивая ими, словно сигнальными огнями на берегу залива. Стоило мне взглянуть ему вослед, как схватилась за сердце, легонько толкнув локтем в бок рядом стоящего жениха. Он повернул вполоборота голову и вопросительно изогнул бровь.

– Смотри, из него уже и песок сыплется, – еле слышно прошептала, указав рукой на совсем узенькую белую дорожку, тянущуюся за старцем. – Только бы успел нас поженить.

– Песок – это еще ничего, вот когда камни начнут из него выпадать, значит, дело совсем худо, – Генри изо всех сил сдерживал улыбку, так и норовившую появиться на его губах.

– Издеваешься? – фыркнула, отворачиваясь от жениха, но уже через мгновение он едва ощутимо коснулся моей руки, привлекая внимание.

– Это магическая пыль, – шепотом пояснил будущий муж. – Смотри, у него мешочек, что на поясе висит, порвался. Вот из него она и высыпается.

– Зачем она ему? – озадаченно посмотрела на Генри.

– Чтобы призвать наши магические потоки, которые переплетутся между собой при произнесении брачных клятв.

– А-а-а… – протянула я и погрузилась в воспоминания об упомянутом моменте.

Мне довелось видеть это чудо из чудес всего лишь раз, на свадьбе старшей сестры. И хоть это было четыре года назад, оно отпечаталось в памяти ярким пятном. Синяя переливающаяся нить, мужская, тянулась над алтарем к мерцающей алой, принадлежавшей девушке. Они взвивались ввысь, переплетаясь между собой, словно змеи, стремясь слиться воедино, а после короткой вспышки света разъединялись, возвращались к хозяевам, но каждая из них уже несла на себе след другой. Вдохновленная предстоящим моментом, я погрузилась в томительное ожидание, волнуясь, как бы окончательно не

прохудился мешочек с магической пылью.

После получасовых бормотаний храмовник все же вновь сосредоточил на нас все внимание. Я с трепетом стала прислушиваться к каждому слову, боясь пропустить самый важный момент во всей церемонии. Старец дрожащими пальцами надел золотое кольцо, перевязанное красной лентой, сперва на безымянный палец жениха, затем – на мой. Мы стали по разные стороны алтаря, и Генри протянул мне широкую ладонь, в которую я торопливо вложила руку. В храме повисла тишина. Все приготовились к восхитительному зрелищу, ради которого, возможно, отчасти и собрались. И я, и Генри одновременно произносили клятвы любви и верности друг другу с широкими улыбками. Трепет в груди заставлял мой голос дрожать. Но разве невестам не положено волноваться в такой важный день?

Едва над алтарем появилась синяя переливающаяся нить, по храму прокатилась волна восторженных возгласов. С мгновения на мгновение должна была показаться и другая, моя. Прошла секунда, другая, третья… Ничего… По тускнеющей улыбке жениха было понятно, что что-то идет не так. В груди зародился страх, по спине заструился холодный пот. Я озадачено посмотрела на храмовника, предположив, что это он напортачил, но на сморщенном лице, испещренном глубокими морщинами, отражалось недовольство. Его хмурый осуждающий взгляд был устремлен на меня, словно вина за несостоявшийся ритуал лежал именно на мне.

– Ну вот… – с тяжелым вздохом заговорил старец, – и чего мы сегодня все здесь собрались?

Он совершил пас руками, и магическая нить Генри исчезла, а затем и вовсе развернулся и устремился к выходу. Вот тут паника накрыла меня с головой.

– Вы куда?.. – изумленно бросила я ему вслед.

– А что мне здесь делать?

– А как же свадьба? – мои пальцы превратились в ледышки. Церемония бракосочетания, на которую я возлагала столько надежд, вот-вот грозила обернуться несмываемым позором.

– Какая свадьба, милочка? Ты сперва со своим женихом разберись, связь с ним разорви, тогда и приходи снова, – отчитывал он меня, словно маленького провинившегося ребенка.

Я растерянно посмотрела на Генри.

– Да не с этим, – махнул старец на него рукой, – с другим.

– Каким еще другим? У меня нет другого жениха, – казалось, храмовник нес полную бессмыслицу.

– Можешь обманывать сколько угодно меня, кого-либо еще, но магии виднее.

После этих слов он продолжил неторопливо шагать по направлению к выходу.

Генри готов был испепелить меня взглядом, как и его родственники. Мои же пребывали в оцепенении. Давящую тишину, звоном отдававшую в ушах, взорвал громкий… храп. Мой взор, полный негодования, в краткий миг метнулся на поиски его источника. Дедуля, опершись двумя руками на трость, мирно себе посапывал. Резкий толчок в бок, доставшийся ему от бабули, пробудил его ото сна. Он поднялся со скамьи и, не разобравшись в происходящем, прогремел на весь храм:

– Горько молодым!

Я и так держалась из последних сил, но эта фраза стала отправной точкой для моего постыдного побега из храма.

* * *

В дверь моей крохотной, но уютной комнатки в очередной раз раздался настойчивый стук, а вслед за ним и взволнованный голос мамы:

– Лилок, детка, выходи, нужно поговорить, – вот уже около четверти часа она пыталась заставить меня показаться всем на глаза.

Но не тут-то было. О скверности моего характера знала вся семья. Если уж что-то втемяшила в голову – не выбьешь. Правда, никто и не пытался. Все лаской да лаской…

– Там и Генри пришел… – закинула она удочку.

Стоило матери произнести имя моего несостоявшегося мужа, как я метнулась к двери и сняла с нее запирающее заклинание.

– Правда? – высунула в образовавшуюся щель опухшее лицо, продолжая вытирать со щек горестные слезы.

– Правда, – она грустно улыбнулась, потянула меня за руку, заставляя покинуть убежище, и крепко прижала к себе. Погладив пару раз успокаивающе по спине, проговорила: – Пойдем.

– Куда? – громко всхлипнула я, отпрянула и растерянно заглянула в ее темно-синие глаза.

В отличие от мамы, высокой изящной блондинки, мне достались от дедушки (по отцовской линии) черные, словно вороново крыло, волосы и большие темно-карие, почти как угольки, глаза, обрамленные густыми ресницами. Да и нравом, поговаривали, я пошла именно в него.

– На семейный совет. Будем разбираться, как так вышло, что ты с кем-то помолвлена. Ты ведь точно ни с кем не заключала соглашения? – она вопросительно изогнула идеальной формы бровь и заправила за ухо выбившуюся из прически светлую прядь волос.

– Мама! – я от негодования сжала руки в кулаки до побелевших костяшек пальцев и направилась в гостиную, где уже вовсю шли баталии.

– Знаешь, Холгер, это твоих рук дело. И только твоих, – с полной уверенностью заявила бабушка, у которой к тому времени задергался левый глаз.

– Это еще почему? – возмутился дедуля, насупив широкие брови.

Я подошла к Генри, уже не смотревшего на меня, как на заклятого врага, и села рядышком с ним на диванчике. Как оказалось, он пришел с отцом, у которого на скулах играли желваки.

– А кто еще в нашей семье такой затейник? – после этого вопроса все взгляды отчего-то устремились в мою сторону. А я что? Я ничего. Я вообще не при делах. Все как-то само получается…

– Не придумывай, – отмахнулся он от бабушки худощавой рукой.

– Это кто еще придумывает? Я, что ли?! – она повысила голос до визга и ткнула себя костлявым пальцем в грудь.

– Началось… – пробормотала я себе под нос и откинулась на спинку дивана. Подобные споры между ними происходили ежедневно, порой и по несколько раз на день.

– Да ты ни одного поручения выполнить не можешь, не проявляя инициативы, о которой тебя никто не просит.

– Не надо на меня наговаривать, – принялся отпираться дедушка, постукивая тростью, без которой великолепно обходился. Невзирая на преклонный возраст, он мог похвастаться завидной долей энергии, выходившей ему порой боком.

– Ага… Наговаривают на него. Хочешь сказать, что это не ты вписал иное имя внучки в регистрационную книгу?

– Опять взялась за старое, – с тяжелым вздохом вымолвил дедушка и поднял черные глаза к высокому потолку. – Да сколько раз тебе объяснять, что так получилось?

– Вот ты мне и объясни наконец-то: как можно было перепутать имя Лилия с Лилит? Одно нежное, словно цветок, а другое… Ладно бы забыл, пока доехал. Предполагали такой расклад. Проходили уже такое, поэтому и всучили тебе бумажку, которую всего-то следовало передать писарю.

– Я ее потерял. Как вспомнил, так и назвал. Красивое же имя, что тебе в нем не нравится?

– Да ну тебя, – на этот раз уже она махнула на него рукой. – Давай лучше вспоминай, дырявая башка, с кем породниться надумал. Может, Левису пообещал внучку?

– Кому? Левису? У него у самого одни девки, – без промедления отозвался дедуля и отрицательно покачал головой.

– Норману? – раздраженно предложила бабушка очередной вариант.

– Норману… Норману… – начал смаковать дед фамилию старого друга. – Нор… – внезапно замолк он, еще сильнее насупив брови, которые в итоге едва не сошлись на переносице. Однако вскоре его лицо прояснилось. – Точно не Норману. Возможно, Невиллу.

– Невиллу? – охнула бабушка, метнув на меня сочувственный взгляд.

Я вопросительно на нее посмотрела, слегка подавшись корпусом вперед, но она резко отвернулась, сделав вид, что ничего не заметила. В груди поселилась тревога. И что не так с этим Невиллом?

– Почему “возможно”? – вмешалась в разговор мама.

– Дело было как-то вечером… – склонил дедуля голову набок и почесал пальцем подбородок, словно пытался восстановить в памяти порядок событий того дня.

– Делать было нечего, – продолжил за него папа, все это время молчавший. Он вообще не относился к разряду болтунов, говорил чаще всего только по делу.

– Почти так, но не совсем. Заглянул он как-то к нам ненадолго в гости по пути к себе домой. Да не один, а с сыном, таким кудрявым черненьким мальчишкой.

– Не тогда ли это случилось, когда приболела няня Лилит, а мы ушли к Андервудам всего на пару часов и оставили ее на тебя? Ты еще потом все утро бубнел: “И чем все закончилось?” – спросил папа, слегка прищурив правый глаз.

– Все-то ты помнишь, – проворчал с укором дедуля. – Да, именно в тот день. После того случая мы больше и не виделись с ним. Он в делах, я в делах… – снова отошел дедушка от темы.

– Так что произошло? – разнервничалась мама, у которой на щеках заиграл румянец.

– Мы сытно поужинали, испробовали моей новой настойки, а потом, чтобы время скоротать, решили сыграть в карты. Мальчишка, уставший с дороги, уснул тем временем на софе. Играли на деньги, так, делали небольшие ставки, но внезапно проснулась Лилит. Я принес ее в гостиную, укачал и положил рядом с его сыном. Ну а Уолт взял да и выдал: давай их поженим?

– А ты что, взял да и согласился? – охнула бабушка.

– Ага, нашла дурака! – возмущенно хмыкнул дедушка. – С Невиллом породниться… Конечно же, нет. Но отказать такому человеку было неприлично, вот я ему и говорю: выиграешь у меня, тогда и заключим соглашение.

– Ну ты, отец, даешь… – на вдохе протянул папа, пришедший в не меньшее, чем я, изумление.

– Проиграли, поди, – заключила мама, уронив лицо в ладони. Я ее впервые видела в столь удрученном состоянии.

– Наверное, раз она помолвлена, – пожал дедушка плечом как ни в чем не бывало. – Хотя этот момент не отложился в памяти. Мы пили, играли… Первый расклад был за ним, второй – за мной…

– Сколько у него сыновей? Один? – прервал его высказывание отец.

– Трое.

– И с которым из них связана Лилит? – прокричала мама, у которой все же лопнуло терпение.

– А мне почем знать? Надо у Уолта спрашивать.

– Холгер, ты еще более безответственный, чем я думала, – возмутилась разъяренная бабушка.

– И что теперь делать? – подал голос Генри, явно озадаченный ситуацией.

– Как что? Снимать связь, – выпалила я на одном дыхании, вскочив с диванчика.

В комнате повисла давящая тишина, нарушаемая лишь негромким ходом стрелок напольных часов.

– Что? Что не так? Чего вы все молчите? – занервничала я, заметив их странную реакцию.

– Уолт Невилл – человек старой закалки, – заговорил папа после затянувшегося молчания. – Если дал слово, то уже не нарушит его. Он не расторгнет просто так соглашение.

– Ну уж нет! Я Генри люблю! И только за него замуж пойду. Безвыходных ситуаций не бывает! Даже из гроба. Правда, дедушка? Ты ведь поможешь мне в крайнем случае?

– Хе-хе… Конечно, внученька.

– Кто со мной поедет к этому Невиллу? – воскликнула я с боевым настроем, готовая в любую минуту отправиться в путь.

И вновь после моего вопроса повисла в гостиной тишина, а главное – море желающих.

– Я не могу, у меня на этой неделе важный эксперимент, – первым отозвался отец, у которого алхимия стояла на первом месте. – И так перенес его из-за этой свадьбы.

– Маргарет попросила меня посидеть завтра с Ханой, – сослалась мама на мою беременную сестру и ее дочь, с которой никогда раньше не нянчилась. – Так что,

прости, – она виновато поджала губы, и сожаление отразилось в ее синих глазах.

– Мне такую дорогу уже не перенести, – с наигранной печалью вымолвила бабушка и потупила взгляд.

– Мне тоже, – вторил ей дедушка, абсолютно не чувствовавший своей вины за произошедшее.

– Генри, может, ты? – с надеждой посмотрела я на голубоглазого молодого мужчину, женой которого должна была стать пару часов назад.

– Еще чего?! Ваша семья заварила эту кашу, а наша будет расхлебывать? – возмутился лир Норманд, не позволив моему любимому и рта раскрыть. – Мой сын никуда не поедет и вмешиваться в это дело не станет. Не хватало нам только злейшего врага в лице Уолта Невилла обрести.

– Придется, Лилит, тебе одной отправляться в путь. Да и кому, как не тебе, решить эту сложную задачу. Ты у нас девочка умная, дотошная – справишься, – подытожила мама беседу дрожащим голосом. Тревога не сходила с ее лица, однако помощи от нее ждать не следовало.

– И у вас, молодая лира, на все про все тридцать дней. Если за это время не разберетесь со своим женихом, даже не надейтесь стать членом нашей семьи. Благодарите Генри, что он вас так любит. Если бы не мой сын, я бы и вовсе не пожелал иметь с вами никаких дел после сегодняшнего происшествия.

– Сорок, – без промедления выпалила в ответ. Хоть я и намеревалась уложиться в неделю с учетом дороги, на всякий непредвиденный случай попросила о большем сроке.

– Тридцать один, – послышался ответ вместе с зубным скрежетом лира Норманда.

– Тридцать девять.

– Торгуемся, словно на рынке. Тридцать два.

– Не знаю, отчего вы не хотите мне уступать, но я борюсь за свое счастье. Тридцать восемь.

– И что он в вас нашел? Тридцать семь! И ни днем больше, а будете упрашивать, сделаете только хуже, – пригрозил полноватый с проседью мужчина и встал с кресла, всем видом показывая, что разговор на этом закончен. Вслед за ним с виноватым выражением поднялся и Генри.

– На этом мы прощаемся. Как будут новости, заходите, но пока не разрешится ситуация, ноги нашей в вашем доме не будет, – с пренебрежением бросил несостоявшийся свекор и направился к выходу. Его сын быстро пересек разделяющее нас расстояние.

– Не слушай отца. Я буду ждать тебя столько, сколько понадобится, – прошептал на ухо любимый и прикоснулся губами к моей щеке в едва ощутимом поцелуе.

– Генри! – гаркнул лир Норманд, отчего в ушах зазвенело, но я даже не вздрогнула – выработанная годами привычка на возмущения матери после очередной моей проделки.

– Я скоро вернусь, – только и ответила, часто заморгав, не позволяя пролиться набежавшим слезам.

После этих слов Норманды покинули наш дом, а я рванула наверх, чтобы переодеться в дорожное платье. Время начало для меня отсчет.

Глава 2

Уолт Невилл мало того, что оказался жителем столицы, так еще и ректором Высшей академии магии. Не знаю отчего, но уже это сведение вызвало неприятный трепет в груди. Однако отходить от намеченного плана не намеревалась. А был он весьма прост: переговорить с мужчиной с глазу на глаз, объяснить ситуацию, которой он непременно проникнется и тотчас же расторгнет заключенное некогда соглашение.

Добраться до Регенсвилля мне удалось лишь на четвертые сутки и, к сожалению, одной. Моя горничная, немолодая, но преданная женщина, единственная вызвавшаяся сопровождать меня, заболела на второй день путешествия и не смогла подняться поутру с постели. Скорее всего, что-то съела в одной из дешевых гостиниц, в которой нам пришлось остановиться на ночевку. Однако от намеченного плана я не собиралась отступать, поэтому продолжила путь в гордом одиночестве.

После смены трех почтовых карет, наполненных женами фермеров, следовавших на городской рынок, торговцами, любившими коротать время за карточными играми, весело болтая при этом, моя голова была готова разорваться на части. Не спасали от шума даже мои хмурые и недвусмысленные взгляды исподлобья.

Адрес дома столь известной личности, как лир Уолт Невилл, знал едва ли не каждый столичный кучер. Возничий нанятого экипажа довез меня до шикарной усадьбы в течение получаса. Едва карета остановилась у высоких каменных ворот, над которыми красовался, скорее всего, фамильный герб Невиллов, в груди появилось волнение. В конце аллеи, окаймленной величественными деревьями, раскинулось великолепное строение, буквально утопающее в зелени. У его парадного подъезда выстроилась целая вереница роскошных карет, запряженных где парой гнедых жеребцов, а где и четверкой вороных коней, чья лоснящаяся шерсть отливала в лучах полуденного солнца расплавленным серебром. Похоже, дом ректора был полон гостей. Неужели я не вовремя? Оставалось лишь надеяться, что меня не выставят за порог и не попросят подождать до завтра, ведь мне не терпелось поскорее отправиться домой. И желательно свободной от помолвочных уз.

Попросив кучера немного подождать, поправила дорожное платье и направилась к широким ступеням, выполненным из белого мрамора. Стоило по ним подняться, как уверенности и рвения в достижении намеченной цели внутри заметно поубавилось. Заготовленные заблаговременно фразы, которые я намеревалась произнести, вылетели из головы, словно там прошелся ураган, оставив после себя лишь пустоту.

Впервые в жизни мне не хватало решительности. Я топталась на месте, стараясь делать вид, что не замечаю недоумевающих взглядов вытянутых по струнке лакеев, разодетых в парадные красные ливреи. Собравшись с духом, все же сделала шаг к входу. И чудом не была сбита с ног несшейся на всех парах рыжеволосой девицей в модном темно-зеленом платье, эффектно

подчеркивающим ее осиную талию и немалого размера грудь, едва ли не выпрыгивающую из декольте. Я вовремя успела отшатнуться. А девушка, казалось, никого не замечала на своем пути. Она громко всхлипывала и что-то неразборчиво бормотала себе под нос. Озадачено глянув ей в спину, я сделала очередную попытку попасть в дом и снова отскочила. Вслед за ней вылетел и высокий молодой мужчина, всячески пытавшийся остановить беглянку.

– Аннет, постой! Я решу эту проблему в кратчайшие сроки. Ты ведь знаешь, как я люблю тебя! – выпалил брюнет на одном дыхании, перепрыгивая сразу через две ступеньки. Голос у него был приятный: низкий, с легкой хрипотцой. Он, несомненно, вызывал трепет девичьих сердец.

Однако красотку признание в любви разозлило еще больше. Она резко развернулась на каблуках и выставила вперед руку, в которой уже образовался файербол приличных размеров. Хм… Огневица! Я с интересом наблюдала за происходящим. Как оказалось, ни в одной нашей семье кипели страсти. Но кто этот мужчина и эта девушка? И что они не поделили?

– Ты!.. Ты!.. Да знаешь, кто ты? Обманщик! – прокричала рыжеволосая девица, и с ее ладони тут же сорвался оранжевый магический сгусток, нацеленный на молодого мужчину.

Он успел пригнуться, и огненный шар, пронесшийся у него над головой, устремился в мою сторону, намереваясь прервать мою жизнь в столь раннем возрасте, чего я допустить никак не могла. Мне хватило и секунды, чтобы оценить ситуацию. Уже в следующее мгновение в моей ладони образовался шар из воды и стремительно понесся навстречу файерболу. Я была уверена, что они столкнуться на полпути и нейтрализуют друг друга. Но что-то пошло не так. Шары с громким шипением лишь соприкоснулись на краткий миг и продолжили свой полет как ни в чем не бывало. И вновь реакция не подвела меня: я выставила нейтрализующий блок, о который уже через мгновение ударился оранжевый сгусток магии и погас. Я с довольной улыбкой отряхнула руки, словно от грязной работы. Однако уголки губ медленно начали опускаться, едва подняла глаза.

К сожалению, огневица не успела выставить защитный барьер. Мой шар, потерявший лишь немного скорость по пути следования, сбил девушку с ног. Судя по огромному темному пятну, образовавшемуся на зеленом платье, удар пришелся в живот. Рыжие локоны, с которых теперь стекала вода, выпрямились

и сосульками обрамляли побледневшее лицо, не казавшееся мне больше таким уж и привлекательным.

Девушка растерянно смотрела на меня, не торопясь подниматься, а продолжала сидеть в клумбе среди белых роз. От негодования ее дыхание сбилось, заставляя грудь вздыматься гораздо чаще. Однако она быстро пришла в себя. Уже спустя пару мгновений у нее в руке появился новый файербол, гораздо больше предыдущего, который определенно мог пробить дыру в моем щите. Всего полчаса в столице, а я уже обзавелась двумя врагами. Почему двумя, да потому что в черных глазах брюнета вспыхнули яростные огоньки, не сулившие мне ничего хорошего. Как же, обидели лиру, милую его сердцу.

Малейшее промедление грозило мне неминуемой расправой. Естественно, не с его стороны, а с ее. В мужчине все выдавало аристократа: от внешности до щегольского фрака и высоких кожаных сапог. Подобрав юбки дорожного платья, я торопливо прошмыгнула в открытую дверь, намереваясь затеряться среди гостей и поскорее встретиться с лиром Уолтом Невиллом. Оставаться в этом доме с каждой минутой становилось все опаснее для жизни.

Стоило войти в просторный и светлый холл с высокими мраморными колоннами, как мои догадки подтвердились – особняк был полон гостей. Лиры в роскошных платьях и не менее богато одетые их кавалеры сновали туда-сюда. Дворецкий, едва заметил меня, торопливо выскочил навстречу, пытаясь предотвратить мое проникновение в дом.

– Юная лира, вы к кому и по какому вопросу? – спросил он негромко, чтобы не привлекать к нам внимание, после того как прошелся по мне оценивающим взглядом.

– К лиру Уолту Невиллу. По крайне важному и неотложному делу, – отчеканила каждое слово, словно отдавала рапорт, а сама тем временем мяла пальцами мягкую ткань платья, стараясь не выдать охватившего сердце волнения.

– Лир Невилл сегодня не принимает. У него гости. Приходите завтра.

В это время какой-то слуга подал ему молчаливый знак, подняв руку вверх, и дворецкий развернулся. Видимо, он собирался и вовсе уйти, но сдаваться было не в моих правилах, поэтому я сделала шаг вперед и схватила его за локоть.

Глаза старшего лакея округлились и стали напоминать голубенькие блюдца из бабушкиного кофейного сервиза.

– Завтра не могу.

В голову тут же пришла шальная мысль, которую я поторопилась воплотить в жизнь.

– Прошу, передайте лиру Невиллу, что его ждет будущая невестка, – произнесла достаточно громко, из-за чего близстоящие гости начали шептаться.

Выбранная тактика подействовала. С лица дворецкого схлынула кровь. Он открыл рот, но так и не произнес ни слова. Просто стоял и смотрел на меня, взвешивая услышанное. Видимо, мой образ не вязался у него с озвученным положением.

– Хенкен, это ко мне? – раздался звучный голос, разлетевшийся по холлу.

К нам приближался высокий статный брюнет, виски которого уже изрядно посеребрила седина, но это нисколько не портило его внешность, а наоборот, придавало мужчине еще больше обаяния. На вид ему было около пятидесяти, хотя я могла и ошибаться. Его взгляд напоминал взгляд хищника. Тяжелый, пронизывающий, пробирающий до дрожи, заставляющий все мышцы в теле неметь, не позволяющий сделать и шага назад.

– Эта лира утверждает, что она ваша будущая невестка, – отозвался дворецкий, немного стушевавшись.

– Какой сегодня, однако, богатый день на них… – беззлобно усмехнулся Уолт Невилл, пребывавший в прекрасном расположении духа. – То ни одной, то сразу две. Позвольте узнать ваше имя, невестушка, – в его словах послышался сарказм, вызвавший мое негодование.

Это что же получается? Сам связал меня со своим сыночком, а теперь еще и насмехается!

– Лилит Левент, – с достоинством, гордо расправив плечи, представилась ректору академии.

– Левент, говоришь? – немного удивленно воскликнул мужчина.

В темно-карих глазах Невилла вспыхнули огоньки. Он склонил голову набок и только сейчас окинул меня оценивающим взглядом. Спустя пару мгновений, превратившихся, как по мне, едва ли не в вечность, тонкие губы хозяина дома расплылись в широкой улыбке. Словно он остался доволен увиденным.

– Как здорово все сложилось! А я уж намеревался завтра за тобой посылать. Думаю, нам стоит переговорить с глазу на глаз.

Я интенсивно закивала, едва услышала желаемое, ведь именно этого и добивалась.

– Хенкен, срочно найди Дариела. Пусть незамедлительно явится в рабочий кабинет, – распорядился Уолт Невилл.

Под шепотки приглашенных он положил мне на плечо тяжелую руку, а затем слегка надавил на него, подталкивая, заставляя сдвинуться с места. Заинтересованные взгляды, устремленные на нас, заставляли внутренне сжаться, но внешне я так и не выдала растерянности.

– Как поживает мой старый друг Холгер? – прозвучал вопрос, едва мы оказались в просторном помещении, в котором витал запах кофе вперемешку с вишневым табаком.

В глубине кабинета стоял массивный стол из красного дерева, на котором бумаги и книги были сложены аккуратными стопочками. Небольшая магическая лампа, выполненная в виде девушки с кувшином, располагалась на одном его краю, а большая черная пепельница с трубкой – на другом. Напротив двери находилось большое окно, на котором висели плотные темно-бордовые гардины того же цвета, что и обивка, обтягивающая софу. На нее-то мне и указал хозяин дома, а сам устроился в кресле напротив.

“Цветет и пахнет”, – проворчала я про себя, а вслух произнесла, едва присела на самый край дорогой мебели:

– Благодарю вас, лир Невилл, дедушка пребывает в полном здравии.

Однако ректор рассмеялся секундой раньше, чем прозвучала эта фраза, словно смог каким-то образом прочесть мои мысли. Я невольно поежилась от охватившей меня догадки.

– С кем ты приехала, Лилит? – прозвучал новый вопрос, едва он снова стал сама серьезность.

– Одна, лир Невилл, – я начала осторожничать с ответами.

– И ты не побоялась проделать такой долгий путь в полном одиночестве? – его широкая бровь взлетела вверх от удивления.

– Горничная сопровождала меня до Адвертауна, но потом заболела и не смогла продолжить путь.

– Мы еще толком не познакомились, а ты мне уже нравишься. У кого остановилась в столице? – мужчина успевал задать вопрос прежде, чем я собиралась обратиться с просьбой о снятии с меня помолвочных уз.

– Я только около часа назад прибыла в Регенсвилль и надеюсь сегодня же его покинуть, – не стала юлить, подготавливая почву для разговора, ради которого и приехала.

– Куда ты так торопишься, дитя мое? – уголок его рта слегка приподнялся вверх. Он всячески старался сдержать улыбку.

– Домой, там меня ждет…

Мой ответ снова был прерван, на этот раз предупредительным стуком. Не дожидаясь позволения войти, в кабинет вплыла миниатюрная шатенка лет пятидесяти. Ростом она не удалась так же, как и я. Темно-каштановые локоны, выпущенные из высокой модной прически, обрамляли ее овальное лицо, на

котором яркими сапфирами сияли синие глаза. Невзирая на возраст, эта женщина тщательно ухаживала за собой: осиная талия, идеальной формы брови, ее кожа даже издалека выглядела свежей и гладкой.

– Так это правда? Какая миленькая, какая хорошенькая! – восторженно воскликнула женщина, усаживаясь рядом со мной. – Как же все вовремя!

Я гулко сглотнула и еле сдержалась, чтобы не отсесть чуть поодаль от нее.

– Изабель, придержи лошадей. Не пугай девочку, а то сбежит еще до того, как познакомится с Дариелом. Кстати, где его буря до сих пор носит? Неужели все еще возится со своей огневичкой?

Стоило ему это произнести, как в очередной раз в кабинет распахнулась дверь. И в то же мгновение в меня впились взглядом уже знакомые черные глаза, моментально сузившиеся до щелочек. Он был очень удивлен и “рад” не менее меня нашей встрече. Правда, спустя краткий миг на его лице перестали отражаться эмоции.

В голове быстро завертелись шестеренки. Мне не составило труда сложить в уме два и два, чтобы понять, кто передо мной стоит. Едва пришло осознание, захотелось раствориться в воздухе, превратиться в невидимку, однако ничего подобного не случилось. Я продолжала сидеть на софе в рабочем кабинете главы семейства и неотрывно смотреть на своего жениха. В душе теплилась надежда, что мои мучения продлятся недолго.

Я смогла сделать вдох, только когда молодой мужчина перевел озадаченный взгляд с меня на Уолта Невилла.

– Отец, ты за мной посылал?

И вновь я отметила для себя, насколько необычайно приятный у него голос, глубокий, выразительный.

– Да, Дариел, проходи, – ректор академии указал ему на софу, на которой осталось одно свободное место – рядом со мной.

Поскольку в кабинете имелось всего два кресла: в одном из них восседал хозяин дома, а другое было приставлено к рабочему столу, выбора у брюнета не осталось. Я нервно сглотнула и вцепилась пальцами в ткань платья, пожалев, что не устроилась с краю. Молодой мужчина обвел помещение беглым взором, вновь сосредоточил все внимание на отце, но так и не сдвинулся с места. Видимо, после столь фееричного знакомства, состоявшегося на крыльце особняка, сидеть бок о бок со мной он не намеревался.

– По какому, собственно, я здесь делу?

С тех пор как брюнет вошел в кабинет, он всячески избегал смотреть в мою сторону. Я же, напротив, наблюдала за ним.

– Эта юная лира к тебе, – проговорил Уолт Невилл с лукавыми смешинками в глазах.

Услышав подобное, я с трудом сдержала рвущийся с губ протест. Теперь я снова была удостоена внимания брюнета, правая бровь которого от удивления слегка взлетела вверх.

– Пересдача назначена на август. Вся информация об этом вывешена в деканате. Правда, что-то я не припоминаю вас среди своих адептов, хотя всех их знаю в лицо, – задумчиво протянул мужчина, впившись в меня взглядом.

– Она и не адептка твоя, а невеста, – медленно и с расстановкой вымолвил ректор, желая добиться нужного эффекта.

– У меня уже есть невеста! – выпалил Дариел, на скулах которого заиграли желваки, а в черных глазах вспыхнули злостные огоньки.

“А не та ли рыжая девица? – пронеслась в голове мысль. – Мне, конечно, все равно… Но неужели он не мог найти кого получше? Хотя, любовь зла…” Решив, что самое время и мне подать голос, что вдвоем мы быстрее добьемся разрыва помолвочных уз, воскликнула:

– И у меня есть жених!

– Вот! – поддержал он мои слова.

Молодой мужчина, обнаружив во мне единомышленника, пересек широкими шагами просторный кабинет и все-таки опустился рядом со мной на софу. Пусть наши ноги не соприкасались, но даже на расстоянии от него исходило хорошо ощутимое тепло.

”Кто он? Огневик? Ведь это у них, как правило, температура тела чуть выше нормы. Или же?..” – я повернула голову вполоборота, чтобы тщательнее его рассмотреть. Теперь это не составило труда. Его черные блестящие волосы слегка вились, длинные изогнутые ресницы буквально касались низко посаженных густых бровей, гладко выбритый подбородок незначительно выпирал вперед, а крылья прямого носа разлетались от злости.

– Они еще и часа не знают друг друга, а уже так спелись, – раздался мелодичный голос супруги ректора.

– Отец, да ты посмотри на нее, она же еще совсем ребенок! Ей, поди, еще и восемнадцати нет! – оставил Дариел реплику матери без внимания. – Сколько мне еще ждать? Год? Два?

– Вот и вырастишь себе прекрасную жену. К тому же уверен, что Лилит уже совершеннолетняя. Иначе бы не появилась у нас. Правда, дочка?

– Как ее зовут? – удивленно спросил брюнет и подался корпусом вперед, желая получше расслышать.

– Лилит.

– О, маги! – он уронил лицо в ладони. – Кто только до такого додумался?

– Что в имени вам моем не нравится? – мой голос наполнился плохо скрываемой злостью.

– Поэтому не вижу никак преград для свадьбы, – продолжил хозяин дома.

– Какая свадьба? – ошеломленная подобным заявлением, я часто заморгала. – Лир Невилл, я не люблю вашего сына! – посчитала отчего-то этот довод весомым. Однако он в краткий миг был разбит в пух и прах острым умом ректора:

– А как можно любить того, кого совершенно не знаешь?

– И что ты нам предлагаешь, отец? Вступить в вынужденный брак? Это же уму непостижимо! Прошлый век! – раздраженно воскликнул Дариел, сжавший руку в кулак до побелевших костяшек, однако лицо его осталось бесстрастным.

– Принуждать к браку я вас, конечно, не стану, но слово свое так просто не отменю. Я дам вам испытательный срок. Узнаете друг друга получше, вот тогда и поговорим.

– Мы не в академии и не провинившиеся адепты, чтобы ты устраивал нам испытательные сроки, – молодой мужчина шумно выдохнул и откинулся на спинку софы. Было видно, что он изо всех сил сдерживался, чтобы не сорваться на крик.

– Жизнь и есть академия, в которой нужно постоянно сдавать экзамены. Она зачастую устраивает нам пересдачи, позволяя тем самым получить еще один шанс на лучшее будущее.

– Генри не станет ждать целую вечность, – решила я прервать лекцию Уолта Невилла по философии.

– Запомни, дочь моя: кто любит, тот умеет ждать. И год, и два…

– Год, два… – повторила я в изумлении за ректором, а затем, встрепенувшись, воскликнула: – У меня всего осталось тридцать три дня!

– Ну вот и замечательно! Месяц в вашем распоряжении.

– Отец, на что ты надеешься? Что мы понравимся друг другу? Этому никогда не бывать! – с абсолютной уверенностью заявил Дариел. Я была полностью с ним солидарна.

– Никогда не говори “никогда”, – поучительно произнес Невилл-старший.

– Да ты не видел, что она натворила, не успев даже перешагнуть порог дома. И думаю, это еще только цветочки. С таким-то именем…

– И что же? – с нескрываемым интересом спросил ректор, сцепив руки в замок и принявшись поигрывать большими пальцами.

– Выпустила водный шар, который сбил с ног Аннет. Ей и так сегодня порядком досталось, а тут еще такое унижение. Кстати, мама, не хочу тебя огорчать, но твои любимые розы пострадали.

– Ради такого случая я готова и не только ими пожертвовать. Жаль, меня там не было, – отозвалась лира Невилл, тихонько посмеиваясь.

– И вы еще смеете упрекать меня в подобном? Да она первая запустила файербол! – промолчать я не смогла.

– Она мне с каждой минутой нравится все больше и больше. Это ж надо так быстро расправиться с соперницей, – голос ректора был полон восхищения, однако ни я, ни брюнет не удостоили его реплику вниманием.

– Да я и подумать не мог, что вы промахнетесь! Ваша самоуверенность просто зашкаливала.

– Если уж на то пошло, вы могли выставить барьер и укрыть им свою… – я вовремя прикусила язык, поскольку за рыжую курицу могла поплатиться. Слегка поумерив пыл, продолжила: – Аннет!

Уолт Невилл залился смехом, и мне вновь пришла в голову мысль, что он гораздо опаснее, чем я предполагала изначально.

– Я не успел отреагировать, – неохотно признался Дариел. – Не день, а сплошное разочарование.

– Они еще толком незнакомы, а между ними уже кипят такие страсти. Красивые детки у них получатся. Оба черненькие, глазки темненькие… Скорее бы их

понянчить, – пусть жена ректора проговорила это совсем тихо, ее слова достигли моих ушей. Они-то и натолкнули меня на очередной аргумент невозможности этого брака.

– А у нас не может быть детей, – выпалила я на одном дыхании.

– Почему? – приглушенно спросил Уолт Невилл, ошарашенный подобным заявлением.

– Ваш сын сам подтвердил, что у него плохая реакция. А бабушка всегда говорит нашему повару: реакция есть, значит, дети будут. Правда, не понимаю, как одно соотносится с другим, но ей лучше знать, у нее же багаж опыта за плечами, – мой голос постепенно стал походить на шепот.

Заливистый хохот Уолта Невилла, сопровождаемый громким сопением пришедшего в негодование Дариела, в краткий миг разлетелся по кабинету.

– Лилит, ты просто чудо! – с широкой улыбкой вымолвил мужчина, едва успокоился. – Не хочу тебя разочаровывать, но поверь: одно другому не мешает, – отчего-то его высказывание заставило меня залиться краской. – Итак… Я выслушал вас обоих, однако остался при своем мнении. Ни один ваш аргумент не показался мне весомым, поэтому… – он сделал остановку, готовый с минуты на минуту огласить решение. Напряжение в кабинете возросло до немыслимых высот. Мне на миг даже почудилась барабанная дробь. – Как уже говорил ранее, я даю вам месяц на то, чтобы узнать друг друга получше. Ровно через тридцать дней я сниму с вас помолвочные узы, если вы продолжите хором твердить все то же. Однако… если хотя бы один из вас будет пребывать в сомнениях, испытательный срок продлится. И то…

– Отец! Лир Невилл! – слились воедино наши возмущения. Пораженные услышанным до глубины души, и я, и брюнет одновременно вскочили с софы.

– Я еще не закончил! – грозный голос ректора заставил нас вернуться на прежние места. – При условии, что вы выполните определенные задания, которые я вышлю тебе завтра, Дариел, в письменном виде. Это мое последнее слово! И не портите мне праздник! Шестьдесят бывает раз в жизни, – он махнул на нас рукой и поднялся с кресла.

Следовало поздравить мужчину с юбилеем, но от разлившейся в груди злости горло сдавил спазм, и я не смогла выдавить ни звука.

– Как и пятьдесят девять, и шестьдесят один… – с тяжелым вздохом произнес брюнет, вновь откинувшись на удобную спинку и постукивая пальцами по подлокотнику.

Спорить с ректором не имело смысла – он был непрошибаем. Пусть слезы и пытались прорваться наружу, я им этого не позволила. Они бы все равно его не тронули. Месяц… Не так уж и мало, однако не так уж и много… Несомненно, за этот срок ничего не изменится, следовало всего лишь чуток потерпеть. Но не поэтому ли никто из моих родных не пожелал сопровождать меня к Уолту Невиллу? Неужели заранее предположили, что мне светит дорога в один конец? Или же имелось что-то еще, о чем я до сих пор не знала?

Уолт Невилл окинул задумчивым взглядом меня, затем сына, а потом перевел его на супругу:

– Пойдем, дорогая, негоже так надолго оставлять гостей одних. Поди, заскучали без нас.

– А что прикажете нам делать? – в голосе Дариела послышался сарказм. Он закинул ногу на ногу и сложил руки на груди.

– Хотите, оставайтесь здесь, познакомитесь поближе, хотите, прямо сейчас отправляйтесь домой. Лилит наверняка устала после дороги. Я не обижусь, если вас не будет на вечерней части торжества.

– Что ты имел в виду, когда говорил “отправляйтесь домой”? – брюнет подался корпусом вперед и оперся ладонями на край софы. Я не уловила подвоха в словах ректора академии, поскольку была поглощена мыслями, а вот брюнет сразу почуял неладное.

– А что тебе не понравилось? – недоумение отразилось не только в голосе Невилла-старшего, но и на лице.

– Во-первых, кто “мы”? – задал мой жених вопрос, судорожно вздохнув. Видимо, злость снова овладела им.

– Ты и Лилит, – абсолютно спокойно отозвался ректор и подставил локоть подошедшей к нему жене.

– И куда мы должны отправиться?

– К тебе домой, – их разговор походил на беседу маленького ребенка, которому взрослый отец разжевывал элементарные истины.

– Да это же уму непостижимо! – брюнет все-таки взорвался. Он вскочил с софы и заметался по кабинету, я же едва не сползла на пол от услышанного, настолько была потрясена.

– А что в этом такого? Ей жить негде. Не на улицу же идти. У тебя место много, а у меня гостей полон дом.

– Нет, нет, и еще раз нет! – резким и не терпящим возражений голосом воскликнул молодой мужчина.

– Почему нет, Дариел? Лилит – твоя невеста.

– Что о нас подумает общество?

– Что она твоя гостья, и всего-то. Вы оба – цивилизованные люди. Прислуги у тебя хватает, проблем с горничной явно не возникнет. А как иначе вы узнаете друг друга? – если у брюнета едва ли не пар шел из ушей, то его отец был само спокойствие. Казалось, он и вправду не видел ничего предосудительного в складывающихся обстоятельствах.

– Я с ним никуда не поеду, – решительно заявила я, встряв в их перепалку.

– Почему, Лилит?

– А если он станет распускать руки? Если?.. – заикаясь, проговорила я и почувствовала, как мои щеки вспыхнули от смущения.

– Да я и пальцем к ней не притронусь! – молодой мужчина сразу догадался, что взбрело мне в голову.

– Ну это мы еще посмотрим, – с полной уверенностью проговорил Уолт Невилл, отчего мне и вовсе стало дурно.

Во что я вляпалась?! Вернее, во что меня впутал собственный дед?

– Даже не надейся, что я попадусь на твои уловки и отправлюсь с ней к алтарю только потому, что тебе так этого хочется, – Дариел предупредительно потряс указательным пальцем, словно его жест мог возыметь на отца хоть какой-то эффект. С того же как с гуся вода.

– Сын мой, да что ты такое говоришь?! У меня и в мыслях подобного не было!

– Считай, я тебе поверил, – с тяжелым вздохом отозвался молодой мужчина и взъерошил волнистые волосы. Он был в полном замешательстве.

– Ну все, не скучайте здесь. Завтра я пришлю указания, – хозяин дома вновь напомнил о помолвочных узах и бок о бок с супругой покинул рабочий кабинет, оставив нас наедине.

Часы на каминной полке мерно отсчитывали время, а Дариел чуть ли не в такт им вышагивал по кабинету, заложив руки за спину. Он о чем-то усердно думал, а я наблюдала за его мельтешением, не решаясь подать голос.

– Где ваши вещи? – холодно спросил брюнет, едва закончил свое хождение и устремил на меня колючий взгляд.

– В карете, – отозвалась я и гордо вскинула подбородок, пытаясь скрыть царившие внутри смятение и страх.

– Отлично. Поехали, – с этими словами он подставил локоть, предлагая мне опереться на него.

Я поколебалась пару секунд, а затем встала и положила пальцы на мужскую руку. Натренированные мышцы ощущались даже через плотную ткань сюртука, как и исходившее от брюнета тепло. Кто же он все-таки?

Невзирая на предположения, что Дариел буквально стремглав пронесется мимо гостей, он пытался подстроиться к моим мелким шажкам. И это при его-то росте… Мужчина натянуто улыбался встречавшимся нам на пути лирам, сохраняя полную невозмутимость, чего нельзя было сказать обо мне. Шепотки и косые взгляды не придавали уверенности в себе. Наверное, если бы не сильная рука Дариела, которую я посчитала за надежную опору, то, несомненно, споткнулась бы и распласталась на мраморном полу светлого холла. До парадных дверей оставалось всего ничего, когда неизвестно откуда перед нами возник высокий шатен и загородил собой проход, заставляя нас остановиться. В его внешности имелось немало схожих с брюнетом черт, из чего я пришла к выводу, что он – один из Невиллов. Возможно, даже брат моего жениха.

– Дариел, не представишь ли мне свою очаровательную спутницу? – грудной голос шатена лишь прибавил уверенности предположению.

– Малком, давай хоть ты не будешь сегодня издеваться надо мной, – с мольбой проговорил брюнет. – Эту юную лиру зовут Лилит. И она избранница нашего отца на роль моей невесты.

– Лилит? – его брови едва не исчезли за линией роста волос, настолько он был шокирован. От злости я непроизвольно сжала пальцы, впиваясь ими в мужскую руку, обладатель которой тут же шикнул. – Я не ослышался? Лилит?

– Все верно, Малком, – Дариел не скрыл на этот раз раздражения.

– Ну что, братишка, могу тебе лишь посочувствовать и пожелать удачи. Понадоблюсь, посылай за мной. Хотя… нет. Лучше за Лаквудом. Уже судя по имени, случай тяжелый. Боюсь, не справлюсь, – шатен подбадривающе похлопал брюнета по плечу и исчез из виду, слившись с толпой гостей.

Мне с трудом удалось сдержать язык за зубами и не позволить колкостям слететь с губ. Я лишь пыхтела, словно закипевший чайник. Уловив мое состояние, молодой мужчина осознал, что пора срочно делать отсюда ноги и сделал шаг к выходу, увлекая меня за собой. Он помог взобраться мне в экипаж,

назвал кучеру адрес дома, а затем и сам расположился на противоположной скамье. Раздался выкрик возничего, звук хлыста – и карета пришла в движение. Как и Дариел, я старалась не смотреть на него, но наши взгляды то и дело пересекались. Еще пару дней назад ни он, ни я не знали о существовании друг друга, однако внезапно все перевернулось с ног на голову. Видимо, нам обоим придется выдержать нелегкую битву с его родителями, чтобы в итоге стать счастливыми с уже выбранными половинками.

Глава 3

Дорога к дому Дариела, находившемуся за городом, заняла чуть более часа. За этот промежуток времени никто из нас не проронил ни слова. Мы оба пребывали в смятении. Правда, постепенно к нему добавилась и злость. Если бы я знала заранее, чем обернется эта поездка, ни за что бы не отправилась в столицу. Любыми способами настояла бы, чтобы решением проблемы занялся ее же создатель. И вот что теперь делать? Ректор не пойдет на попятную, а Генри, узнав, что я хотя бы день прожила под одной крышей с холостым мужчиной без компаньонки, за которую могла бы сойти и Нарина, не пожелает меня знать, не говоря уже о том, чтобы взять в жены. Следовало срочно что-то предпринять. Но что?

Я взглянула из-под полуопущенных ресниц на Дариела, который также находился в раздумьях, пытаясь найти скорейший выход из сложившейся ситуации. Хоть красивые черты его лица были невозмутимы, в черных глазах порой вспыхивали опасные огоньки. Только они выдавали истинное состояние брюнета.

Внутренности нещадно начали скручиваться в тугой ком, когда экипаж остановился на подъездной дорожке у парадного входа в дом, оказавшегося едва ли не наполовину меньше особняка Уолта Невилла. Тем не менее он на порядок превосходил по размерам родительский домик.

Дариел провел рукой по волосам и на мгновение уронил с тяжелым выдохом лицо в ладони. Видимо, его напряжение все же достигло пика. Однако едва открылась дверца кареты, он вновь надел любимую маску отчужденности. Вышколенный лакей опустил подножку, и брюнет буквально выскочил из

кареты, развернулся и подал руку, чтобы лично помочь мне спуститься, разбив тем самым мои предположения в пух и прах. Его манеры были безупречными. Истинный лир. А в моей голове отчего-то прочно засела мысль, что стоит нам прибыть к нему, как он исчезнет из виду, бросив меня на произвол судьбы.

Я воспользовалась минутной передышкой и огляделась вокруг, пока Дариел рассчитывался с кучером. Перед домом располагался небольшой парк с широкими аллеями. Очевидно, мужчина богат. Но кем он работал? И почему в разговоре в кабинете с отцом упомянул деканат? Неужто преподаватель? Если так, тогда точно зануда и книжный червь. Не то, что мой Генри. С ним всегда весело…

Едва брюнет разобрался с возничим и проконтролировал, чтобы лакей забрал мой саквояж с вещами, подставил мне локоть и быстрым шагом направился к массивным резным дверям, распахнувшимся прежде, чем мы до них дошли. Нас встречал одетый в черную ливрею высокий седовласый дворецкий, у которого эмоций на лице отражалось не больше, чем у его хозяина. Дариел под руку со мной под удивленные взгляды прислуги пересек просторный холл, отдавая при этом различные распоряжения семенящему за нами старшему слуге. Вскоре мы оказались в огромной гостиной, обшитой роскошными панелями красного дерева. Невзирая на преобладающий в комнате цвет, она казалась уютной и светлой. Наверное, из-за множества арочных окон с ниспадающими светло-кремовыми портьерами. В тон им был обит и диванчик, стоявший неподалеку у камина из белого мрамора с золотистыми прожилками.

Дариел жестом указал мне на пару элегантных кресел и, дождавшись, когда я опущусь на краешек одного из них, расположился рядом.

– Думаю, нам стоит обсудить произошедшее и наметить для себя единый план действий. Не против, если я буду обращаться к тебе на “ты”? – в его голосе по-прежнему слышались раздраженные нотки.

– Нет, – покачала я головой и заставила себя отвести взгляд влево, а то меня так и тянуло заглянуть в затянутые непроглядной черной дымкой глаза моего временного жениха.

– Насколько я понял из разговора, у тебя есть жених. Так? – казалось, под его пристальным взором можно выложить все имеющиеся за душой секреты.

– Да, лир…

– Дариел. Просто Дариел. Моему отцу явно не понравится, если мы будем обращаться друг к другу, словно чужие, и продлит испытательный срок. Или же придумает еще что-нибудь более вероломное. В коварстве его мало кто превзойдет. Кстати, он эмпат. Не очень хороший, но сильные эмоции быстро считывает, как и некоторые мысли. Поэтому с ним следует быть предельно осторожным. С кем ты прибыла в столицу, Лилит?

– Одна, лир… Дариел.

– И не побоялась отправиться одна в такое далекое путешествие? – теперь же он разговаривал со мной так, будто перед ним сидел маленький ребенок. И это начинало раздражать.

– Меня до Андервуда сопровождала горничная, но она слегла в Хенстоке.

– Дело плохо, но поправимо. Если вспомнишь точное название гостиницы, то я немедленно отправлю за ней экипаж.

– Это очень мило с вашей стороны, – мои губы расплылись в широкой улыбке. Присутствие Нарины значительно облегчило бы мое положение. Она бы, несомненно, развеяла одиночество, которое ждало меня в ближайший месяц в этом доме.

– С твоей, Лилит. И не стоит благодарностей. Я действую в первую очередь в собственных интересах, а то надумаешь невесть чего. Не хватало, чтобы ты еще влюбилась в меня, – Дариел сказал это тихо, почти шепотом, однако мой слух отлично разобрал его слова.

Ну и наглец! Каков самовлюбленный чурбан! Чувства, бурлящие внутри, все же потребовали выхода.

– Я люблю Генри. И только его. Да и замуж выходить за подобного вам мужчину не собираюсь, – мне не удалось скрыть в голосе неприязнь.

– Подобного мне? Это какого? – черная бровь хозяина дома вопросительно изогнулась. – Что же ты молчишь, Лилит? Я бы хотел узнать о своих недостатках. Не так часто при моем-то положении удается узнать о себе что-нибудь новенькое.

– Высокомерного, холодного и занудного, – с вызовом посмотрела на Дариела.

Казалось, мои слова приведут его в ярость, однако он обворожительно улыбнулся. Жесткие линии и грозные черты лица растворились. Вместе с ним исчез и надменный лир, уступая место озорному мальчишке с чарующими ямочками на щеках.

– Вот и отлично. Значит, мне нечего волноваться, – он оперся двумя руками на подлокотники и поднялся на ноги. – Итак, подведем итог. Я сейчас же посылаю за твоей горничной, которая и выступит в роли компаньонки на период твоего пребывания в этом доме, что избавит и тебя, и меня от ненужных сплетен. Правда, это слегка нарушит планы отца. Ну, да ладно. К тому же я намерен на ближайший месяц взять двойную нагрузку в академии, чтобы свести наши встречи к минимуму. Думаю, Кригс будет только рад избавиться от своих практикантов.

– А чем мне прикажете заниматься тем временем? – казалось, он уже просчитал все до мельчайших деталей.

– Чувствуй себя как дома. Считай, что у тебя каникулы. Отдыхай, гуляй, наслаждайся жизнью. В музыкальной комнате стоит пианино, если ты, конечно, умеешь на нем играть, – мужчина в очередной раз очень тонко намекнул на отсутствие у меня каких-либо навыков.

– Короче, делай что угодно, только не показывайся мне на глаза. Я все верно поняла? – робость под влиянием негодования постепенно сходила на нет.

– Заметь, это твои слова, а не мои, – правый уголок мужских губ слегка приподнялся вверх. Сложилось впечатление, что моя дерзость его забавляла. – Я очень надеюсь, Лилит, что по истечении месяца мы расстанемся, если не друзьями, то хотя бы хорошими знакомыми.

– Еще про чаек под старость не забудьте сказать, – недовольно фыркнула в ответ.

– Я предпочитаю кофе.

– Учту на будущее, – я почувствовала, как непроизвольно начала улыбаться. “Если вы не знали, лир Невилл, то в нем легче всего скрыть мелкую пакость”.

– Какое еще будущее?! – оторопел от моего высказывания брюнет.

– Ближайшее…

– Лилит, заруби себе на носу: у нас нет будущего. Не играй с огнем, – Дариел недобро прищурился.

– Вы огневик? – я снова забыла, что в беседе с ним следует допустить фамильярность. К подобному обращению не так-то просто будет привыкнуть.

– А ты, насколько я успел заметить, водница? – он предпочел уклониться от ответа и оставить меня и дальше томиться в неведении.

– А кем я еще могу быть? – это был вопрос, но Дариел его не распознал.

Значит, устрою ему как-нибудь сюрприз. И вновь мои губы изогнулись в довольной ухмылке. С каждой минутой мне здесь нравилось все больше и больше. Однако это не означало, что я намеревалась здесь задержаться.

– Надеюсь, мы пришли к взаимному соглашению и ты не выкинешь что-нибудь этакое при очередной встрече с моим отцом, – видимо, наш разговор его порядком утомил, и мужчина решил с ним покончить. – Иначе…

– Иначе что? – а меня он раззадорил.

– Я могу быть не таким уж и милым, как тебе показалось, – не желая продолжать пререкания, Дариел покинул гостиную прежде, чем я успела произнести хоть слово в ответ.

“Похоже, корона ему все же жмет, – подметила про себя, глядя в пустоту невидящим взором. – Ну что же, придется слегка подправить”.

Стоило брюнету уйти, как в помещение вошел слуга, в руках которого был поднос с дымящейся чашкой чая и тарелками со всевозможными вкусностями: ломтиками жареного мяса, сыра, яблочного пирога и фруктами, залитыми карамелью. Он поставил все это на стоящий рядом с креслом круглый столик, поклонился и быстрым шагом удалился с глаз долой. Ощущение бездонной пустоты в желудке и легкого головокружения подтолкнули меня поскорее сделать глоток ароматного напитка и надкусить торопливо сооруженный бутерброд из свежайшего хлеба и кусочка мяса. Все-таки следовало признать, что Дариел не так уж и плох, раз позаботился не только о еде для меня, но и о моей репутации.

Однако, к моему разочарованию, сколько бы не ждала брюнета после перекуса, так и не дождалась. Он исчез, даже не попрощавшись. Устав сидеть в одиночестве и изучать одни и те же стены и каминную полку с бесчисленными антикварными безделушками, или, как называла их моя бабушка, пылесборниками, вышла из гостиной и буквально сразу же наткнулась на старшего слугу, склонившегося при виде меня в почтительном полупоклоне.

– Я Натаниель, дворецкий лира Невилла. Хозяин приносит вам глубочайшие извинения, но, к его сожалению, он не сможет составить вам компанию за ужином.

– А куда он отбыл?

– По какому-то крайне важному и неотложному делу, – с тонких мужских губ слетело стандартное оправдание столь странному исчезновению Дариела.

“Угу. Как же! Неотложное дело у него. Сбежал, поди. Не выдержал давления или же и вовсе решил не появляться в собственном доме, пока не истечет наш испытательный срок”.

– Возможно, вы желаете взглянуть на свои покои, лира Лилит? – безэмоциональным голосом спросил немолодой мужчина, которому уже откуда-то было известно мое имя. Видимо, он все же успел получить от хозяина особые распоряжения на мой счет.

– Было бы неплохо, – немного сдержанно отозвалась я, чувствуя себя весьма неуютно под пристальным взглядом лакея.

Он взмахом руки подозвал к нам молодого слугу в серебристой ливрее и назвал комнату, куда меня следовало сопроводить.

– С минуты на минуту к вам поднимется горничная, чтобы разобрать багаж. Если пожелаете, она приготовит ванну и постель. Вероятно, вы устали с дороги и желаете отдохнуть.

– Благодарю, Натаниель. Дорога и впрямь была утомительной, но не настолько, чтобы ложиться спать посреди дня, а вот ванну я с удовольствием приму, – проговорила, пробежав глазами по своему слегка запылившемуся платью.

– Тогда, возможно, захотите осмотреть дом, когда освободитесь? – прозвучало очередной предложение от дворецкого.

– Замечательная мысль, – уж слишком восторженно произнесла я и мгновенно одернула себя.

В сопровождении молодого лакея я поднялась на второй этаж по великолепной дубовой лестнице с резными колоннами, украшенными львами, и двинулась по длинному коридору. Идти до выделенной мне комнаты оказалось недолго – слуга остановился буквально возле второй двери по левой стороне. Он нажал на ручку и пропустил меня вперед.

Правда, стоило сделать всего пару шагов, как замерла в оцепенении. Такой красивой спальни видеть мне еще не доводилось. Здесь все ошеломляло своей роскошью. Яркое солнце заливало спальню, освещая теплыми лучами персикового цвета шелковое покрывало и обтянутые ему в тон два кресла с выгнутыми спинками и резными ножками. Остальная мебель также очаровала меня изяществом и легкостью форм. В ней преобладали овальные линии. На стенах, драпированных светлыми тканями, висели картины в золоченых с завитушками рамах, изысканные магические светильники. Пушистый бежевый ковер, в котором утопали ноги, когда я все же решилась войти после ненавязчивого покашливания за спиной, скрывали стук невысоких каблучков. Сперва я подошла к кровати и прикоснулась к бархатному пологу, расшитому

золотой нитью, а затем к высокому двустворчатому окну. Из него открывался чудесный вид на небольшой прудик, по водной глади которого скользила пара уток.

На смену лакею, принесшему чуть позже мой саквояж, в комнату впорхнула молоденькая светловолосая девушка в черной униформе с белым накрахмаленным передником, чепчиком и воротничком.

– Надеюсь, вам здесь понравится, лира Лилит, – прощебетала горничная, блеснув белоснежной улыбкой. Два передних нижних зуба слегка находили один на другой, но это нисколько не портило ее миловидную внешность.

Пока она готовила ванну, я села за секретер, достала лист бумаги, перо, чернила и написала матери письмо о том, что мне придется задержаться в столице примерно на месяц. Запечатав его в конверт, передала освободившейся к тому моменту служанке и направилась смывать с себя дорожную пыль, отказавшись от ее помощи.

Благо, ванная комната примыкала прямо к спальне. Следовательно, мне не придется щеголять в одном халате с полотенцем на голове по длинному коридору – одна из привилегий богатства.

Спустя полчаса я вернулась в уже опустевшую комнату. Клементина успела развесить за это время в большом гардеробе мои немногочисленные вещи и разложить один из скромных нарядов на широкой кровати. Ее выбор пал на тонкое темно-зеленое платье из муслина. В нем я всегда выглядела совсем юной. Высушив волосы с помощью заклинания, заплела их по привычке в две косы. Едва успела привести себя в порядок, как раздался стук в дверь.

– Входите! – воскликнула я, и уже через мгновение передо мной предстал дворецкий, намеревавшийся, по всей видимости, устроить мне экскурсию по владениям лира Невилла, оказавшегося по иронии судьбы моим временным женихом.

Поскольку заняться все равно было нечем, решила последовать за немолодым мужчиной. Как и предполагала, дом Дариела оказался немаленьким. Я насчитала только семь спален с ванными комнатами и две гостевые. Также в нем имелись кухня, столовая, рабочий кабинет брюнета, в который, как и в его

личные покои, мне было не позволено войти, и библиотека. Она-то и повергла меня в не меньшее шоковое состояние, чем собственные покои. Крутая винтовая лестница с узкими ступеньками и тонкими перилами, прямо как в сказках, устремлялась на второй этаж. Я переключилась на магическое зрение и увидела, что дверь, к которой она вела, покрывала мерцающая дымка – печать пятого порядка. Мои губы тут же растянулись в довольной ухмылке. Ничего, при надобности снять ее не составит проблем. А мне, подобно кошке, не нравится, когда на пути встречаются барьеры. Их непременно стоит преодолеть. Но не сегодня… Надо еще немного обжиться, присмотреться к прислуге. Понять, кто чем дышит. И дождаться компаньонку, без которой я точно зачахну в этом доме, ведь его хозяин, похоже, не собирается уделять мне внимание.

Остаток дня я провела, исследуя имеющиеся здесь издания. А выбор оказался поистине грандиозным. Чего я здесь только не обнаружила: приключенческие романы, сборники стихов, всевозможные энциклопедии, не только по магии, растениям и животным, но и по другим всевозможным тематикам. Полки стеллажей ломились от фолиантов в кожаных переплетах, словно брюнет собирал их в качестве доказательства своей состоятельности. Иначе зачем человеку такое количество книг? А может, они были его друзьями? Помогали скоротать длинные зимние вечера, которые мужчина проводил в одиночестве? Или его отдушиной? В какой-то момент я призадумалась над тем, какой он, этот Дариел? Однако уже через секунду мысленно махнула рукой. Вот какое мне до него дело? Пройдет месяц, и я буду вспоминать его имя и лицо лишь в кошмарных снах.

Поскольку хозяин дома отсутствовал и спросить разрешения было не у кого, ни одного томика вынести из библиотеки я так и не решилась. Взяв с полки понравившийся по аннотации детектив, присела возле окна в удобное с выгнутой спинкой кресло и углубилась в чтение. Малоизвестный мне автор настолько захватывающе описывал события, что я, казалось, сама стала неотъемлемой частью невероятной истории. Дворецкий лишь раз заглянул ко мне, поинтересовавшись, не нуждаюсь ли я в чем-нибудь. Едва заверила старшего слугу, что ни в чем не испытываю недостатка, он исчез с глаз долой, отвесив почтительный полупоклон.

К вечеру я все же приуныла. Тишина, царившая в доме, давила на уши. Не спасала от навалившейся тоски даже интересная книга. Захлопнув ее, положила на колени, откинула голову на спинку кресла и смежила веки. Сама того не замечая, стала погружаться в дрему. Возможно, я и вовсе уснула бы, если бы в

какой-то момент не ощутила на своем лице чье-то дыхание. Резко открыв глаза, никого не увидела, однако все же переключилась на магическое зрение и беглым взглядом прошлась по погрузившемуся в вечерние сумерки помещению. Никого. Но в душе прочно засело убеждение, что кто-то определенно наблюдал за мной, правда по какой-то причине пожелал остаться незамеченным. В подтверждение моих мыслей я ощутила в воздухе едва уловимый аромат мужского парфюма, показавшегося мне знакомым. Неужто Дариел? Хотя у него вроде более легкий.

Не желая здесь больше находиться, поднялась с кресла, поставила на прежнее место книгу и покинула библиотеку, бросив озадаченный взгляд на таинственную дверь, которую по-прежнему покрывала мерцающая дымка.

Вконец вымотанная, как физически из-за длительной поездки, так и душевно из-за всех свалившихся в последние дни на голову проблем, добрела до кровати, раскинула руки и упала на нее лицом вниз. Предупредительный стук в дверь заставил меня мгновенно вскочить на ноги и выкрикнуть позволение войти.

Молоденькая горничная спросила, требуется ли мне ее помощь, и, получив отрицательный ответ, удалилась. Вскоре я сменила легкое платье на короткую ночную рубашку, выключила магический светильник и забралась в мягкую постель. Стоило лечь на живот и обнять обеими руками подушку, от которой исходил аромат полевых цветов, как провалилась в крепкий сон.

29 дней

И какие ежики меня так рано поднимают? Однако иначе не скажешь. Ведь стоит с первыми лучами солнца открыть глаза, как мало того, что они уже не желают обратно закрываться, так еще и получасовые метания по постели превращаются в мучения. В эти моменты складывается впечатление, что кто-то намеренно тычет в меня острыми иголками, заставляя неустанно ворочаться, а в какой-то миг и вовсе вскочить с кровати и бежать в ванную комнату умываться. Так было в шесть лет, в десять и теперь. Время шло, но привычки не менялись.

Вот и этим утром я поднялась ни свет ни заря, расчесала волосы, по привычке заплела их в две косы, умылась и надела приготовленное с вечера Клементиной тонкое платье из цветастого муслина. Покрутившись пару раз перед зеркалом и

оставшись довольной внешним видом, открыла дверь и вышла в коридор.

В доме снова было неестественно тихо. Как будто в нем никто, кроме меня, и не обитал. Однако в столовой мне удалось обнаружить Натаниеля. Его широкие брови при виде меня едва не скрылись за линией роста волос.

– Доброе утро, лира Лилит! Чего-нибудь желаете? – торопливо ответил он на мое приветствие и отвесил легкий поклон.

– Я бы не отказалась от чашечки чая с домашним кексом, – немного сдержанно улыбнулась мужчине, а затем сосредоточила взгляд на содержимом подноса, который дворецкий держал в руках.

Судя по аромату кофе, заполнившего собой все свободное пространство в столовой, и утренней газете, зажатой под мышкой у старшего слуги, мой временный жених снова объявился. А не пора ли мне его проведать и закончить начатую вчера беседу? Возможно, брюнет уже и указания от отца получил. Интересно, что он придумал? К тому же следовало проверить, не он ли вчера наблюдал за мной, пока я дремала. Конечно, это его дом – и мужчина волен делать здесь все, что ему заблагорассудится, однако этот момент отчего-то не давал мне покоя. Да и виду я подавать не собиралась, если и узнаю этот аромат. Но не сбежит ли вновь Дариел, едва выпьет чашечку бодрящего напитка?

– Я сейчас же отдам распоряжение, чтобы о вас позаботились, – почтительно вымолвил мужчина, намеревавшийся поспешно ретироваться. В голове мгновенно созрел план: а не подменить ли мне дворецкого?

– Спасибо, Натаниель. Это ведь для лира Невилла? – указала я кивком на поднос.

– Да, лира Лилит, – мой вопрос вызвал у него растерянный вид.

– А где он сейчас?

– В кабинете.

– Вы не будете против, если я сама отнесу ему это? – я протянула руку к ноше дворецкого, однако он не торопился делиться ею со мной. Натаниель неотрывно

смотрел мне в глаза, обдумывая услышанное. – Мне нужно обсудить с ним крайне важное дело. И оно не терпит отлагательств, – его же собственные слова, сказанные накануне, стали решающими.

Мужчина, слегка нахмурившись, все же вверил моим хрупким ладоням поднос, и я быстрым шагом покинула столовую. У порога кабинета я немного помедлила, собираясь с духом, но потом все же постучала.

– Войдите, – донесся до меня звучный голос Дариела, заставивший решительно нажать на ручку.

Дариел сидел за длинным столом из красного дерева, на котором все бумаги и письменные принадлежности лежали в идеальном порядке. В воздухе витал достаточно оригинальный, немного дерзкий аромат мужского парфюма. В нем легко можно было распознать нотки бергамота, кардамона и кедра. Но этот запах разительно отличался от того, что я ощутила накануне вечером в библиотеке. Значит, не он… Тогда кто?

Брюнет тряхнул головой, словно пытался прогнать видение. Видимо, Дариел ожидал увидеть кого угодно, но только не меня. И ничто в нем не выражало радости от очередной встречи. Не совершила ли я ошибку, придя сюда?

– Лилит? – темные брови хозяина дома взлетели вверх от удивления.

Впрочем, исчезла и привычная маска безразличия. На смену ей пришла озадаченность. Я приблизилась к Дариелу, и он тут же встал.

– Доброе утро, лир Невилл, – мне пришлось собрать все мужество, чтобы сохранить ровную осанку, вымолвить приветствие, а затем поставить перед брюнетом чашку с ароматным кофе и положить рядом с ней утреннюю газету. Однако голос предательски надломился. – Прошу прощения, что нарушила ваше уединение, но не могли бы вы уделить мне пару драгоценных минут своего времени?

Хоть он и был уже гладко выбрит, одет в чистую одежду, от моего взгляда не укрылись темные круги под глазами. А стоило сделать глубокий вдох, как ощутила едва уловимый запах перегара. Видимо, Дариел все-таки решил расслабиться прошлым вечером. И в этом не было ничего удивительного.

Мужчина настороженно смотрел на меня, усердно о чем-то размышляя. В голову закралась мысль, что с минуты на минуту он выставит меня за дверь, но после затянувшегося молчания брюнет все же вымолвил:

– Конечно, – он жестом указал на свободное кресло с другой стороны стола, в которое я и опустилась. Только тогда он последовал моему примеру. – Что-то случилось?

– Благодарю, все в порядке. Я просто хотела поинтересоваться, были ли какие-либо указания от вашего отца?

– Нет, но сейчас всего лишь семь утра. Скорее всего, я получу их на работе, – Дариел взял чашку, сделал глоток кофе и уставился на отполированную поверхность стола. Станет ли он посвящать меня в них этим же вечером, брюнет так и не обмолвился.

Разговор совершенно не клеился. В кабинете воцарилась тишина. Боясь ее нарушить, окинула помещение беглым взглядом. Пол устилал однотонный темный ковер с коротким ворсом. Вдоль стены, расположенной напротив окна, тянулись высокие книжные полки, заставленные многочисленными фолиантами. И судя по затертым корешкам, явно не новыми. По-моему, они-то и являлись главной достопримечательностью кабинета. Внутри меня взыграл интерес. Отчего-то сложилось впечатление, что они могли открыть тайну относительно магии Дариела. Но не могла же я вот так просто подняться, подойти к стеллажу и начать листать книги?

Молчание затянулось до неприличия. Я уже хотела встать и уйти, однако все же решилась задать вопрос:

– Есть хоть малейший шанс переубедить лира Невилла?

– Торопитесь вернуться домой? – его бровь вновь взлетела вверх от удивления.

– Да, – мне с трудом удалось выдержать прямой взгляд брюнета, немного опешившего от подобного заявления. Неужели он подумал, что стоило мне увидеть его владения, как я позабыла о Генри?

– Отчего же? Тебе пришелся не по душе мой дом? – он откинулся на спинку кресла и начал постукивать пальцем по столу.

– Здесь красиво… – я отвела взгляд в сторону, надеясь, что этого ответа будет достаточно. А вот Дариел счел иначе.

– Но?.. – он подталкивал меня продолжить.

“Здесь так тихо, как на кладбище. Хотя нет, как в склепе. На кладбище хоть птички поют иногда”, – произнесла про себя, однако с языка слетело совсем иное:

– Но здесь так тихо, что я порой пугаюсь собственного дыхания.

– Тебе скучно, – с его губ слетел смешок. Мужчина раскусил меня.

– И это тоже.

– Предлагаешь мне развлечь тебя? – саркастический тон брюнета разжег в одно мгновение бурю в груди.

Наверное, если бы не многочасовые занятия по медитации под надзором дедушки, уставшего от моей нестабильной магии, то полыхали бы его коричневые портьеры ярким пламенем. Однако я лишь усмехнулась и, слегка подавшись вперед, спросила:

– А сможете?

– Я в няньки к тебе не нанимался. Была б моя воля, наши пути и вовсе никогда не пересеклись бы. Или думаешь, я только и делал, что спал и мечтал о подобной партии?

– Простите, лир Невилл, но вы, кажется, забываетесь. Между прочим, это ваш отец – инициатор помолвки, а не мои родственники. К счастью, вам не довелось испытать унижения, через которые пришлось мне пройти, когда сорвалась свадебная церемония. По меньшей мере, сотня людей стала свидетелями случившегося, и молва о нерадивой невесте не умолкнет до тех пор, пока не

случится что-нибудь более скандальное. И вместо того, чтобы высказывать свои необоснованные упреки, лучше бы поблагодарили меня, – я не взывала к жалости, а приводила факты.

– Это еще за что? – в который раз за утро черные глаза Дариела походили на кофейное блюдце, на котором стояла изящная фарфоровая чашка.

– Что вам не пришлось бросать работу, этот дом, бежать на мои поиски через всю империю, поселиться в чужом городе, а после этого еще и считать себя обязанным всем совершенно незнакомому человеку.

“В нашем доме он бы и дня не выдержал. Пару спектаклей, которые устраивают бабушка с дедушкой каждый вечер, и его бы ветром сдуло”.

– Спасибо, – совершенно безэмоционально произнес он.

– Пожалуйста. И была б моя воля, – заговорила я его же словами, – невзирая на ваше радушие и красоту вашего особняка, я не задержалась бы здесь и часа.

– Так что же тебя останавливает, Лилит? – правый уголок губ слегка приподнялся вверх.

– Отсутствие денег. Но я попросила в письме, которое вчера отправила матери, выслать мне их. Поэтому, как только они придут, я избавлю вас от своего общества. Видимо, вы его с трудом переносите. Кстати, можете не предлагать их, я все равно не возьму.

– Твоя решительность и гордость достойны похвалы, – наверное, внутреннее чутье ему подсказало, что следует остановиться. – Согласен, и ты, и я оказались в весьма незавидном положении, поэтому нам придется заключить мирное соглашение и ужиться под одной крышей, если отец не внемлет моим словам и сегодня. Тебе нет нужды съезжать отсюда. Места здесь предостаточно. Но пока не вернется твоя горничная, которая выступит в роли компаньонки, я вынужден ночевать в другом месте. Хотя думаю, что и после мы не будем часто видеться. Ни к чему это. Кто знает, что отец заложил в магические узы. С него станется. Да и осталось всего-то двадцать девять дней, а может, и того менее, – видимо, он также вел отсчет до судного дня. И только я подумала, что мы пришли хоть к какому-то соглашению, как Дариел добавил: – Проведи это время с пользой для

себя.

– Каким образом? – настороженно посмотрела на брюнета. И вот что-то в душе подсказывало, что лучше бы он промолчал.

– Натаниель сказал, что тебе пришлась по нраву моя библиотека, вот и займись самообразованием, – не знаю, сказал ли мужчина это без задней мысли или же с подтекстом, но его слова разожгли внутри пламя. Ярость с неистовой силой заклокотала в груди.

– Хотите сказать, что я глупая и необразованная?

– Насколько мне стало известно, ты не закончила даже магическую школу, – он уклонился от ответа, тем не менее его замечание больно ударило по самолюбию и тонкой иглой укололо в сердце.

– Это так. Но, поверьте, и читать, и писать я умею, – все, что я сказала в оправдание, решив не открывать истинную причину, по которой моим обучением занялся сам дедушка. – Однако вы правы, я буду отсчитывать отныне не только дни, но и часы до отъезда. Хорошего дня! – мой голос дрожал от переполнявшего меня негодования.

Я встала со стула и направилась к двери, так и не услышав подобных пожеланий в ответ. Видимо, подобная реакция вновь озадачила Дариела. Казалось, мы и получаса не могли провести в одном кабинете, чтобы не наговорить друг другу колкостей, так что уж говорить про жизнь? И это нужно было донести до Уолта Невилла при следующей встрече. Теперь же следовало отправиться в столовую и выпить чая с домашним кексом.

Однако не успела я схватиться за ручку, как дверь распахнулась и в кабинет влетел предмет моих мыслей. Я всегда верила, что они материальны. Конечно же, меня поразило подобное совпадение, но аромат парфюма, окутавший нос, озадачил гораздо сильнее.

Глава 4

“Не может быть…” – протянула я про себя, изумленно глянув вслед ректору академии. Чтобы подтвердить свои догадки, на миг прикрыла глаза и сделала глубокий вдох. Нет, обоняние меня не обмануло. Это точно был он. Те же древесные нотки. Но почему мужчина не пожелал показаться мне на глаза? Захотел получше рассмотреть будущую невестку и остаться при этом незамеченным? Или на то имелась другая причина?

– Доброе утро! – бодрым голосом проговорил немолодой мужчина с военной выправкой и широким шагом направился вглубь помещения.

Вот только для Дариела оно, видимо, не задалось. Впрочем, как и вчерашний день. Его красивые черты лица заметно заострились при виде столь раннего и незваного гостя. Но ему понадобилось всего пара секунд, чтобы совладать с очередным замешательством и надеть привычную маску отчужденности. Брюнет торопливо встал из-за стола и двинулся навстречу отцу. Они поприветствовали друг друга рукопожатием, после чего Дариел жестом предложил Уолту Невиллу присесть в одно из двух свободных кресел.

Я же перевела озадаченный взгляд с немолодого мужчины на его сына, не зная, с какой стороны лучше закрыть дверь: с этой или обратной. Однако всего одна фраза ректора академии решила проблему:

– Замечательно, что я встретил вас, – он достал из внутреннего кармана сюртука скрепленный сургучной печатью конверт, и мое сердце тут же чуть не выпрыгнуло из груди. Что же он придумал? – Здесь указания на первое время, которым вы оба должны неукоснительно следовать. Несоблюдение их, сами знаете, к чему приведет.

“Чем еще, как не продлением испытательного срока он может пригрозить нам?”

Уолт Невилл передал конверт Дариелу и только тогда опустился в кресло.

– Кстати, сын мой, хочу тебя поздравить.

– С чем? – настороженно посмотрел на него брюнет, явно почувствовавший подвох.

– С первым днем отпуска, – ректор широко улыбнулся, в то время как молодой мужчина сжал кулаки до побелевших костяшек.

Однако затем произошло непредвиденное – они стали темнеть и покрываться тонкими серебристыми чешуйками. Я пару раз моргнула, и видение исчезло. Даже переключившись на магические зрение, не заметила ничего необычного. Списав все на галлюцинации, всецело сосредоточилась на их разговоре.

– Каким отпуском!? Ты точно что-то перепутал, он у меня по графику в августе.

– Он претерпел незначительные изменения, – Уолт Невилл развел руками.

– Отец, но я уже договорился с Кригсом, что возьму его адептов на себя. Нехорошо как-то получается. Кому как не мне держать слово? – голос Дариела значительно смягчился. Видимо, решил сменить тактику.

– Он передумал, – ректор подмигнул мне. Он был в прекрасном расположении духа и, похоже, времени зря не терял.

– Когда же успел? Я ведь только накануне вечером с ним виделся.

– Вот за ночь и передумал. Лилит, доченька, оставь нас, пожалуйста. Мне нужно потолковать с сыном наедине. Кстати, завтра мы ждем вас к себе на ужин. Так что у тебя еще будет время сказать все, что на душе накипело, – от его слов у меня по спине пробежал озноб. Меня вновь считали, словно открытую книгу.

Я нервно сглотнула, кое-как выдавила из себя прощание и скрылась за дверью. Но уходить далеко не планировала, ведь, кто владеет информацией, тот управляет ситуацией. Мои губы торопливо зашептали заклинание, а руки начали рисовать в воздухе знаки, которые соединялись между собой в голубую мерцающую печать. Ее-то я и наложила на дверь, а сама спряталась за ближайшим поворотом.

– Ты выставляешь меня в дурном свете, – раздался звучный голос Дариела. Слышимость была просто великолепной, словно я находилась рядом с ним.

– Думал, обведешь меня вокруг пальца? – в тоне Невилла-старшего слышалось превосходство. – Надеялся безвылазно просидеть оставшийся срок на работе? Так дело не пойдет.

– Зачем ты так со мной? Чего добиваешься? – брюнет был вне себя от злости.

– Чтобы ты открыл глаза. Дариел, я никогда тебя ни о чем не просил. Но сейчас впервые за многие годы хочу обратиться к тебе не как к подчиненному с приказом, а как к родному сыну с большой просьбой.

– Она касается Лилит? – настороженно поинтересовался брюнет.

– Да.

– Отец, хватит уже, – молодой мужчина так тяжело вздохнул, словно ему на плечи лег непомерный груз. – Даже не мечтай о нашей свадьбе. Я знаком с ней считанные часы. Мы совершенно чужие люди. О каком браке, вообще, может идти речь?

– По-твоему, чтобы выбрать жену, требуется не один месяц? Скажи еще, что не один год?

– Именно, – казалось, еще немного – и он взорвется. Хотя я на его месте уже так и сделала бы.

– Что за глупость, Дариел? Нам с твоей мамой хватило месяца, чтобы разобраться в своих чувствах.

– Да пойми же ты, что не нравится мне она! И не понравится. Нам даже поговорить не о чем. Ей еще в куклы играть самое время, а не замуж выходить. А я, может, семьей хочу обзавестись.

– Женилка выросла? Так в чем проблема?

– Проблема в том, что Лилит – не мой выбор, а твой. Неужели я не заслуживаю счастья? – скорее всего, мольба, отразившаяся в тоне брюнета, появилась и в черных глазах. Мне стало его искренне жаль, несмотря на сказанные в мой

адрес слова.

– Она может стать твоим выбором, если ты, в первую очередь ты и никто другой, позволишь вам обоим узнать друг друга получше. И поверь, я сделаю все, от меня зависящее, чтобы вы проводили вместе как можно больше времени.

– Ты ничего этим не добьешься. Хотя… добьешься. Сделаешь нас врагами. И это я имел в виду тебя и меня.

– Дариел, ты мой сын. Возможно, тебе кажется, что я иду на принцип, преследую какие-то бредовые идеи, но все не так. Мои действия продиктованы исключительно заботой. Если по истечении месяца ничего не изменится, в тебе не проснутся чувства, к браку вас никто принуждать не станет. Нет так нет.

– Отец, скажи, почему ты так в нее вцепился?

– Лилит – особенная девочка, – он проговорил это с таким восхищением, что на моих губах появилась широкая улыбка. – Достойная тебе половинка.

– В чем же ее особенность? – в голосе Дариела слышались нотки раздражения. Все, что касалось меня, он воспринимал в штыки.

– А вот об этом она пусть сама тебе расскажет, если доверится. Я так понял, что просьбу озвучивать бессмысленно. Ну что ж, ознакомьтесь тогда с изначальными правилами. Будут вопросы – спрашивайте. Правда, там нет ничего сложного. Пожалуй, я пойду, а то с этим юбилеем дел, поди, накопилось несметное количество. Можешь меня не провожать, – до моего уха донеслись тяжелые шаги. Видимо, Уолт Невилл собирался покинуть этот дом. – И не забудь про завтрашний ужин. Твоя мама хочет поближе познакомиться с Лилит. Не лишай ее подобного удовольствия. До встречи!

Раздался скрип дверных петель, а вслед за ним и стук сапог по мраморному полу в коридоре. Я осторожно выглянула из-за угла и увидела удаляющуюся фигуру ректора. Дождавшись, когда он скроется из видимости, подкралась к кабинету, сняла печать, надеясь, что она осталась незамеченной Уолтом Невиллом, и так же тихо двинулась к лестнице, а затем подобрала юбки и бросилась стремглав в выделенную мне комнату, напрочь позабыв о завтраке. Я надеялась лишь на то, что Дариел не станет томить меня в неведении и вызовет к себе, чтобы

ознакомить с требованиями своего отца.

Прошло не менее часа с тех пор, как Невилл-старший передал Дариелу конверт, однако тот отчего-то не торопился посылать за мной. В ожидании кого-нибудь из слуг я протоптала в ковре дорожку и не раз помянула мага недобрым словом. Неужто он не понимал, что я сгораю от любопытства? Или намерено выжидал время, желая меня проучить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/markova_anastasiya/kak-otdelat-sya-ot-dekana-za-30-dney

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити